

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДАИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА¹)**К.Е. Балдин**

Традиционный и хорошо известный историкам алгоритм возникновения города на Руси состоял в следующем: князь вначале строил крепость, которая сама по себе городом пока не являлась, но представляла собой зародыш его. В дальнейшем постепенно вокруг крепостных стен образовывался посад, населенный ремесленниками, торговцами и теми, кто обслуживал нужды гарнизона. Крепость в сочетании с посадом и являлась городом в полном смысле этого слова.

В случае с Иваново-Вознесенском протогородом выступило не оборонительное сооружение, как это происходило в классическом варианте, а торгово-ремесленное село Иваново, которое по письменным источникам известно с начала XVII в., а по археологическим данным его начало может быть датировано XV-XVI вв. Не имея никакого военного значения, поселение постепенно разрасталось за счет расширения масштабов промысловой деятельности крестьян. В первой половине XIX в. оно было по численности населения крупнее, чем некоторые соседние города.

Одновременно, в первой половине позапрошлого столетия рядом с крепостным селом, принадлежавшим тогда графам Шереметевым, возникают одна за другой слободы. Непосредственным толчком к их появлению послужило то, что так называемые капиталистские крестьяне, выкупившиеся на свободу, переносили свои промышленные предприятия из Иванова на земли, купленные ими у соседних помещиков, чтобы ни в чем не зависеть от своего бывшего барина. Рядом с этими новыми заведениями поселялись те, кто трудился на них — служащие и рабочие. Постепенно Ильинская,

Дмитровская, Вознесенская и Троицкая слободы полукольцом охватили село Иваново с юго-запада, запада и севера. В 1853 г. они слились в Вознесенский посад, который в свою очередь при объединении с селом Ивановом в 1871 г. дал начало городу Иваново-Вознесенску. Таким образом, была частично воспроизведена средневековая схема генезиса города, только в данном случае он возник не как симбиоз крепости и окружавшего ее посада, а как соединение промышленного села и возникшего рядом с ним промышленного же посада.

Кажется, именно про Иваново-Вознесенск были сказаны слова В. П. Семенова-Тян-Шанского (сына замечательного путешественника): «Так вырос в России несколькими столетиями позже Западной Европы торгово-промышленный город, более или менее приближающийся к западноевропейским образцам, хотя нередко и отличающийся от них многими, чисто русскими чертами длительного переходного состояния от деревни к городу» [16, с. 45].

Семенов-Тян-Шанский имел здесь в виду не какой-либо конкретный город, а тип молодого российского урбанистического поселения, которое выросло исключительно благодаря динамичному промышленному развитию. Причем это производство могло принадлежать к самым различным отраслям. Для бурно росшего Екатеринослава таким двигателем являлась металлургия, для Баку — нефтедобыча и нефтеперегонка, а для двух Манчестеров — русского и польского, т.е. для Иваново-Вознесенска и Лодзи — крупная текстильная индустрия. Попутно отметим, что существовал еще и «Русский Шеффилд» — Павлово на Оке, здесь,

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проведения научного исследования «Образовательное пространство российской провинции и общественность в конце XIX – начале XX в.» (проект № 13-11-37001).

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

как и в английском Шеффилде, получила широкое развитие металлообработка. Правда, городом это впечатляющее по размерам промышленное село стало только в 1919 г.

Когда Иваново-Вознесенск появился на карте Владимирской губернии как безуездный и заштатный город, то в нем числилось немногим более 10 тыс. чел. населения. По итогам первой всероссийской переписи 1897 г. здесь насчитывалось 54 тыс. чел., по оценке 1900 г. — 64 тыс., в 1904 г. — 83 тыс., 1913 г. — 147 тыс. [21, с. 158, 281]. Город далеко шагнул за свои официальные границы, динамичный рост промышленности и населения в «Русском Манчестере» повлек за собой возникновение вокруг него различных местечек и слобод: Ям, Старого и Нового Ушакова, Петрищева, Завертяхи, Голодаихи, Рылихи, Глинищева, Фрянькова, Петропавловской и Боголюбовской слобод. Жителями их были преимущественно рабочие, трудившиеся на местных текстильных предприятиях. Таким образом, наряду с землями, находившимися внутри городской черты, существовало еще то, что можно назвать «большим Иваново-Вознесенском», включавшим в себя вышеперечисленные селитебные территории.

По данным переписи городов, проведенной в России в 1904 г., в стране насчитывалось 88 губернских и областных городов, 612 уездных, а также 249 безуездных и заштатных. Больших городов (с населением более 100 тыс. чел.) в стране было немного — всего 20, средних городов (от 20 тыс. до 100 тыс. чел.) — 175, малых (от 5 тыс. до 20 тыс.) — 455. Кроме того, официальная статистика выделила в отдельную категорию так называемые города-села с населением менее 5 тыс. чел., их оказалось 293 [4, с. 440]. В соответствии с классификацией по критерию административных функций Иваново-Вознесенск относился к низшей категории — городам безуездным и заштатным. Однако по численности населения он в 1904 г. принадлежал к средним городам, а накануне Первой мировой войны уверенно вошел в высшую категорию крупных городов.

Существовали показатели, по которым «Русский Манчестер» опережал даже две столицы. Согласно данным того же В. П. Семенова-Тян-Шанского, го-

довой оборот промышленности и торговли в расчете на одного жителя в Петербурге составлял 985 р., в Москве — 1146 р., а в Иваново-Вознесенске — 1305 р. Причем, в рассматриваемом нами безуездном городе промышленность абсолютно преобладала над торговлей, составляя 82 % от их общего оборота. В Москве этот показатель составлял 27 %, а в Петербурге — 30 % [7, с. 121].

Главным процессом, который в пореформенные десятилетия происходил в текстильной промышленности Иваново-Вознесенска и окружающего его края, было завершение промышленного переворота. В прядильном и ткацком производствах массовый переход от ручного ткачества и прядения к механическому происходил в 1860-70-х гг. В дальнейшем технический прогресс в прядении шел в основном за счет перехода с мюльных на ватерные машины, которые были приспособлены для изготовления более грубых тканей, являвшихся основой ассортимента местных фабрик. Темпы технических преобразований в ткацкой отрасли были медленнее, на рубеже XIX – XX в. на предприятиях региона устанавливались каретки Дobbи и машинки Жаккарда для изготовления фасонных тканей. Но ими были оснащены далеко не все станки. В ткацком производстве продолжали использоваться исключительно механические станки, хотя за рубежом и на некоторых отечественных предприятиях стали применяться уже автоматические агрегаты, для обслуживания которых требовалось значительно меньше рабочей силы [1, с. 87].

В отделочном производстве реальные признаки технического прогресса были более зримыми и многочисленными, чем в прядении и ткачестве. В 1850-60-х гг. громоздкие и не очень эффективные перротины были окончательно вытеснены цилиндрическими машинами, которые позволяли быстро отделывать ткани при почти неограниченном количестве цветов. В цехах с каждым десятилетием появляются все новые агрегаты для протравки, окраски, отбеливания, просушивания тканей и других операций, последовательный ряд которых в отделке очень продолжителен. В начале XX в. в практику отделочной техники стали вводиться принципы литографии.

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

Для текстильной промышленности Иваново-Вознесенска была характерна высокая степень концентрации производства. В Иваново-Вознесенске на рубеже XIX и XX вв. насчитывалось около 50 более или менее значительных предприятий. Однако по нашим подсчетам индустриальное лицо города определяли полтора десятка тех заведений, которые числились в статистике того времени в качестве крупных и крупнейших. Это фабрики Зубковых, Полушиных, Витовых, Фокиных, Н. Дербенева, Кокушкина и Маракушева, А. Гандурина, Н. и Л. Гандуриных, Д. Г. Бурылина, А. Новикова, И. Гарелина, Н. Гарелина, Иваново-Вознесенская ткацкая мануфактура, Куваевская и Покровская мануфактуры. Все они по своей отраслевой принадлежности являлись хлопчатобумажными предприятиями.

Одной из важных причин концентрации производства в данной отрасли было то, что хозяева фабрик стремились иметь у себя не только отделочные цеха, которые давали готовую продукцию для продажи, но и ткацкие, которые обеспечивали отделочный сегмент фабрики сырьем. В идеале, необходимо было и прядильное производство, чтобы предприниматели не зависели от поставок пряжи. При соединении всех трех стадий — прядения, ткачества и отделки под одной крышей возникал комбинат. Таких в городе было всего три из полутора десятков крупных предприятий. Это были заведения Н. Гарелина, Д. Г. Бурылина и Н. М. Полушина [20]. Однако, при выяснении причин такого явления как концентрация, следует иметь в виду, что одной из них являлось то, что значительная часть вспомогательных работ на фабриках осуществлялась, как и ранее, вручную. Таким образом, высокая концентрация являлась оборотной стороной технической отсталости предприятий.

Внешние условия для производственной и коммерческой деятельности текстильных предприятий были в рассматриваемый период в целом благоприятными. После некоторых колебаний в сторону фритредерства в царствование Александра II власти в дальнейшем проводили устойчивый протекционистский курс, законодательство о промышленности и торговле создавало вполне ком-

фортную атмосферу для отечественного бизнеса. Государство предоставляло буржуазии свободу в области предпринимательства при условии ее невмешательства в политику.

Рынком сбыта для ивановских ситцев являлась практически вся территория страны — от западных губерний до Дальнего Востока. Сбыт тканей осуществлялся на ярмарках, постепенно важнейшим центром оптовой торговли мануфактурой стала Москва. Каждая уважающая себя иваново-вознесенская фирма имела контору и оптовый склад продукции в «старой столице», в частности в ее деловом сердце — Китай-городе. Внешняя торговля тканями играла заметно меньшую роль, чем продажи на внутреннем рынке. Среди внешних рынков был основательно освоен только один — Персия, в меньшей степени — Китай. В Иране иваново-вознесенские и другие российские ткани успешно конкурировали даже с английской продукцией. Персидские покупатели не требовали от текстильной продукции особенно высокого качества, дешевые ивановские ситцы низких и средних сортов вполне устраивали их. Иваново-вознесенскими промышленниками были предприняты попытки проникнуть со своими товарами в Южную Америку, Африку, на Балканы и даже в Западную Европу, но здесь конкуренция была очень сильной, и эти эксперименты не имели успешного продолжения [15, Приложение № 1].

В течение всего рассматриваемого периода неуклонно росли доходы большинства крупных и крупнейших предприятий, что свидетельствовало об их высокой эффективности. В том случае если во главе предприятия стоял опытный и инициативный хозяин или же группа директоров-менеджеров, обладавших такими качествами, тогда фабрика даже в условиях кризиса не терпела убытков. Так, на фабрике Зубковых во время охватившего всю страну экономического спада 1900-1903 гг. прибыль составляла около 17 % по отношению к основному капиталу [3, с. 40]. Средний уровень доходности в местном прядильном и ткацком производствах составлял 10-15 %, а в отделочной отрасли он был еще выше, достигая 20-30 %.

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

У текстильной индустрии «Русского Манчестера» были не только видимые невооруженным взглядом достижения, но и свои серьезные проблемы, которые предприниматели, разумеется, не пытались рекламировать. Одна из них была связана с обеспечением фабрик необходимым сырьем. Несмотря на массовый переход отечественной промышленности с североамериканского на туркестанский хлопок после гражданской войны 1861-1865 гг. в США, иваново-вознесенские промышленники по-прежнему испытывали серьезную зависимость в снабжении этим основным для них сырьем. Хлопок они получали от посредников, в частности, через столичные банки, которые монополизировали его поставки. Не меньшие проблемы имелись и в поставках пряжи, здесь ткацкие фабрики зависели от конторы Кнопов. Многие местные текстильные фабрики получали сырье с принадлежавших этой семье Кренгольмской мануфактуры, пряжа шла и с других предприятий, которые в той или иной степени контролировались Кнопами. Не случайно в России существовала поговорка: «Где церковь, там поп, где фабрика — там Кноп». Иногда происходили срывы поставок, высокие цены на сырье также беспокоили предпринимателей региона. Некоторые из них, для того чтобы избежать такой зависимости, шли на серьезные издержки и строили прядильные предприятия, но их было явно недостаточно для того, чтобы обеспечить возрастающие потребности всех местных ткацких заведений.

Возник еще один фактор сырьевой зависимости. В середине XIX столетия российская текстильная отрасль в целом обеспечивала себя натуральными красителями, промышленные предприятия получали их с местных заводов (например, предприятие Лепешкина в Иваново-Вознесенске). Во второй половине XIX в. красители, благодаря их искусственному происхождению, стали значительно дешевле, но большая часть их ввозилась из Германии и других западных стран. Часть анилиновых красок изготовлялась на русских заводах, но последние зачастую представляли собой дочерние предприятия немецких фирм. Таким образом, текстильные предприниматели выиграли в отношении дешевизны этого сырья, но проиграли, попав

в зависимость от иностранных поставщиков.

Таким образом, текстильная промышленность в Иваново-Вознесенске и в целом в окружавшем его промышленном районе, развивалась в условиях постоянных снабженческих рисков. Источники основного сырья — хлопка, находились далеко от города — в Туркестане или же в Соединенных Штатах Америки. Большая часть искусственных красителей производилась в Германии. Это обстоятельство крайне неблагоприятно сказалось на текстильной промышленности после начала Первой мировой войны. Далеко от «Русского Манчестера» были расположены и основные источники топлива, т.к. мазут везли из Баку, а уголь — из Донбасса. Что касается местного ископаемого топлива — торфа, то предприниматели Иваново-Вознесенска пока использовали его очень мало, не воспринимая торф как некую (разумеется, частичную) замену традиционных энергоносителей.

После возникновения на карте страны города Иваново-Вознесенска вокруг него постепенно сложился моноотраслевой промышленный район, который специализировался на производстве в основном хлопчатобумажных и отчасти льняных тканей. В этот регион входили северные уезды Владимирской губернии — Шуйский и частично — Ковровский, Вязниковский, Суздальский, а также южные уезды Костромской губернии — Кинешемский, Юрьевоцкий и частично — Нерехтский.

Как нам представляется, решающую роль в формировании Иваново-Вознесенского промышленного района сыграла прокладка здесь железных дорог в 1860-1890-х гг. В результате в регионе сформировался своеобразный «косой крест» чугунных магистралей. В меридиональном направлении железнодорожная линия начиналась с юга от разъезда Новки и направлялась через Шую, Иваново-Вознесенск, Ермолино и Середу на север. «Переკладина» этого креста была косой и пролегла с юго-запада на северо-восток от Гавриловского посада и Тейкова на Иваново-Вознесенск и далее на Вичугу и Кинешму к Волге. В центре этого креста находился Иваново-Вознесенск, через который проходила значительная часть как ввозимых, так и

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

вывозимых из края товаров. Железные дороги составляли своего рода каркас нового индустриального региона.

В конце XIX в. Иваново-Вознесенск стал неофициальной, но повсеместно признанной столицей одноименного промышленного района. Как уже отмечалось выше, «Русский Манчестер» по численности населения был в несколько раз больше, чем любой из городов и фабричных поселков края. Его лидирующее положение объяснялось не только и не столько этим. «Столица ситцевого царства» значительно превосходила их по своему индустриальному потенциалу, являясь ведущим центром текстильной промышленности не только в регионе, но и в стране в целом. Иваново-Вознесенск стал центром притяжения для ближних и дальних окрестностей еще и потому, что здесь еще в конце XIX в. возник сначала Комитет торговли и мануфактур, а затем в начале XX в. — Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района. В годы Первой мировой войны в городе также начал работать военно-промышленный комитет, деятельность которого распространялась далеко за пределы «Русского Манчестера». Иваново-Вознесенск с конца XIX в. стал своеобразным информационно-техническим центром, откуда по окружающему региону расходились сведения о технических и технологических новиках в текстильной промышленности. Транслятором такой полезной информации служило местное отделение Русского технического общества, в котором участвовали предприниматели и инженеры всего района.

Не в последнюю очередь ведущее положение Иваново-Вознесенска в индустриальном регионе было обусловлено тем, что здесь сосредоточивалось несколько профессиональных учебных заведений, которые готовили квалифицированные кадры для фабрик и заводов всего окружающего района. Наряду с реальным училищем, гимназиями, начальными школами, в «Русском Манчестере» в начале XX в. действовали: механико-техническое училище, школа колористов, рисовальная школа, ремесленная школа, торговая школа и женская профессиональная школа.

Главной причиной массового открытия этих учебных заведений являлась острая потребность местной текстильной промышленности в квалифицированных кадрах. Ткани, выпускавшиеся в «Русском Манчестере», не отличались высоким качеством, слова «линючий ивановский ситчик» стали в свое время брендом расхожим и носившим явно выраженный негативный отпечаток. Изначально невысокое качество местных тканей объяснялось в первую очередь тем, что фабрики текстильного края работали на непритязательного покупателя — крестьянина, в то время как московские и петербургские предприятия ориентировали качество своей продукции на более состоятельные слои населения. Зато иваново-вознесенские предприятия могли рассчитывать на самый широкий рынок в России — многомиллионные массы крестьянства. Вместе с тем, требования даже такого покупателя к текстильной продукции постепенно возрастали с расширением кругозора сельского населения, ростом его грамотности и благосостояния крестьянской верхушки. В конце XIX в. сельский житель уже не был склонен покупать те низкосортные ткани, которые в свое время сбывали в деревню иваново-вознесенские фабриканты сразу после освобождения крестьян.

Для улучшения качества продукции текстильных предприятий необходимо было не только более качественное сырье, не только более совершенное оборудование, но и изменения в человеческом факторе, то есть повышение квалификации рабочей силы. Как нам представляется, главную роль в решении этой задачи в тот период играли не специалисты с высшим образованием, т.к. на рубеже XIX и XX вв. на среднестатистической текстильной фабрике обычно работал всего один инженер; некоторые предприятия этой отрасли в Ивановском крае вообще обходились без специалистов, окончивших вузы. Дело заключалось в явно недостаточной квалификации работников среднего звена — мастеров, подмастерьев, механиков, техников, приказчиков. Как правило, на фабриках Иваново-Вознесенска более 100 % таких специалистов являлись «практиками». Вся служебная карьера этих людей обычно протекала на одном и том же

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

предприятия, она начиналась с должности «мальчика на побегушках», со временем эти люди дослуживались до должности механика, техника или старшего приказчика. Их основным козырем были умения и навыки, которые они приобретали в ходе многолетней работы. Что касается знаний, в том числе таких, которые можно назвать фундаментальными (в области математики, физики, химии), то они отсутствовали в интеллектуальном багаже «практиков». Общий кругозор этих людей тоже оставлял желать много большего. Их образование ограничивалось, как правило, тремя годами начальной школы, некоторые в графе «образование» своего формуляра писали: «домашнее». Например, главным механиком на Куваевской мануфактуре долгое время работал выслужившийся из фабричных «мальчиков» М. В. Шумарин. Он нигде не учился и поэтому «образованных» не любил [17, 1910, 8 декабря].

Иногда на местных предприятиях работали иностранные специалисты. Одни из них действительно имели специальное образование, другие просто вводили в заблуждение своих легковверных работодателей-фабрикантов относительно квалификации, полученной на родине. Это были, как правило, немцы, англичане, французы, австрийцы. Очень часто колористами на иваново-вознесенских предприятиях работали поляки. Хотя Польша являлась частью Российской империи, но все же считалась как бы «немного за границей», поэтому в среде предпринимателей было престижно иметь на фабрике специалиста-поляка. Например, на упомянутой Куваевской мануфактуре директором-колористом являлся В. С. Плужанский, колористами там же работали В. М. Глицинский и В. Ю. Эборович. На фабрике Полушиных на тех же должностях трудились В. Р. Келбасинский и Ч. В. Бенедек [5, ф. 4, оп. 1, д. 1454, л. 2, 6, 8].

За подобного рода соображения престижа хозяевам предприятий приходилось платить значительные суммы, т.к. в России жалование иностранного специалиста было в несколько раз выше, чем отечественного. Иностранцы были очень далеки от массы рабочих и служащих, не очень хорошо владели русским языком и обращались со своими

подчиненными как с людьми низшего сорта. В некоторых случаях они до такой степени восстанавливали против себя подчиненных, что на предприятиях происходили волнения, заканчивавшиеся крайне неприятными для хозяев эксцессами. Весь текстильный край хорошо знал о том, что в фабричном селе Тейкове Шуйского уезда в 1895 г. во время «бунта» рабочих они буквально растерзали жестокого директора англичанина О. Крошо [14, с. 65 – 66].

Все это вместе взятое настоятельно требовало подготовки отечественных, более того — местных специалистов, т.к. было трудно рассчитывать на то, чтобы выпускники столичных профессиональных училищ охотно поедут в безудездный город со слабо развитой социокультурной инфраструктурой.

Идеи об открытии профессиональных учебных заведений в городе циркулировали в среде местных деловых людей давно. В частности, еще в 1868 г., т.е. до образования города Иваново-Вознесенска, по инициативе фабриканта Я. П. Гарелина было открыто училище для детей мастеровых и рабочих [2, 1868, № 10]. Хотя в нем преподавались некоторые специальные дисциплины, такие как бухгалтерия, понятия о машинах, торгово-промышленное законодательство, это учебное заведение все же было скорее общеобразовательным, чем специальным. В 1880 г. местными деловыми кругами был выдвинут проект открытия ремесленного училища, но до воплощения его в жизнь дело так и не дошло [5, ф. 2, оп. 1, д. 2323, л. 1].

Проблемы на пути к созданию специальных образовательных учреждений объяснялись тем, что местные фабриканты имели очень приблизительное представление о механизме открытия учебных заведений, о существовавших тогда типах этих учреждений. Порой они стучались совсем не в те двери и даже не знали, как письменно сформулировать просьбу о создании такого рода училищ. Терпя неудачи, фабриканты отчаивались достичь конечного результата и отказывались от своих намерений, считая, что пробить бюрократическую стену невозможно.

На самом деле в чиновничьих канцеляриях

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

дела обстояли не так скверно, как представляли их некоторые предприниматели. Среди чиновников, в том числе очень высокого ранга, было немало просвещенных людей, которые искренне стремились к распространению учебных заведений в провинции. Они старались поддерживать и направлять в нужное русло инициативы, которые зарождались в провинции. В частности, в создании первого специального учебного заведения в Иваново-Вознесенске — механико-технического училища, большую роль сыграл попечитель Московского учебного округа граф П. А. Капнист [8, с. 37]. Инспектор по учебной части Министерства финансов С. С. Григорьев во время своего приезда в Иваново-Вознесенск направил в нужную сторону инициативу местных фабрикантов, добивавшихся открытия торговой школы [5, ф. 2, оп. 1, д. 3722, л. 2]. Почти одновременно в городе находился с визитом инспектор промышленных училищ Л. И. Москалев, подсказавший деловым людям алгоритм открытия ремесленного училища. Создание его, как оказалось, можно было заметно удешевить, присоединив его к механико-техническому училищу [8, с. 37].

Роль государства в рассматриваемом нами процессе можно проиллюстрировать небольшим, но знаменательным фактом: в период министерства С. Ю. Витте, который лично курировал развитие сферы специального образования, в Иваново-Вознесенске были основаны 6 из 7 профессиональных учебных заведений, действовавших до революции в городе.

В начале широкой кампании открытия профессиональных училищ в Иваново-Вознесенске, т.е. в середине и второй половине 1890-х гг., местные предприниматели продемонстрировали готовность пожертвовать на образовательные проекты весьма значительные средства. Об этом свидетельствовали траты иваново-вознесенских ситцевиков на строительство весьма дорогостоящих зданий для механико-технического училища, школ торговой и колористической, а также их расходы на оснащение этих учебных заведений соответствующими машинами, инструментами, наглядными пособиями и т.п. [11, с. 16 – 17; 5, ф. 2, оп. 1, д. 2325,

л. 60, 155; 6, с. 13].

В расходах на первоначальное обустройство профессиональных школ в городе участвовали предприниматели не только из Иваново-Вознесенска, но и других промышленных центров Владимирской и Костромской губерний — Тейкова, Собинки, Середы, Кохмы, Южи и др. [5, ф. 2, оп. 1, д. 2325, л. 10, 61; 13, с. 1]. В честь владимирского губернатора Н. М. Цеймерна, сумевшего привлечь средства на устройство в Иваново-Вознесенске торговой школы, благодарные деловые люди учредили в этом учебном заведении стипендию его имени [5, ф. 2, оп. 1, д. 3722, л. 2; оп. 2, д. 472, л. 1, 3].

Рвение предпринимателей на поприще просвещения умело подогревали высшие сановники. В этом отношении нельзя не упомянуть о письме одного из самых влиятельных государственных мужей России, министра народного просвещения И. Д. Делянова, в которой он выражал фабрикантам «Русского Манчестера» «искреннейшую признательность за их просвещенное содействие» в открытии школы колористов [5, ф. 2, оп. 1, д. 2323, л. 47]. Положительный резонанс вызвала в той же среде и телеграмма «большого человека» С. Ю. Витте, направленная в Иваново-Вознесенск в связи с открытием торговой школы. Такого рода поощрительные меры подвигали предпринимателей на новые меры по развитию образовательного пространства в провинциальном городе [11, с. 5].

Практически при всех профессиональных учебных заведениях в начале их деятельности были созданы специальные органы, именовавшиеся попечительными советами; только в рисовальной школе эта структура называлась хозяйственным комитетом [18, с. 3; 12, с. 1]. С одной стороны попечительные советы занимались материальным обеспечением учебных заведений, привлекали для их развития спонсорские средства, с другой стороны — они оказывали поддержку бедным, но способным учащимся.

Отмечая очень значительную и даже решающую роль местных фабрикантов в создании целой сети профессиональных учебных заведений в Иваново-Вознесенске, в то же время не следует переоце-

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

нивать ее. Как уже отмечалось выше, инициативы местных предпринимателей вполне могли закончиться ничем без поддержки и консультационной помощи со стороны просвещенных чиновников. Кроме того, в ряде случаев предпринимательские средства играли свою решающую роль лишь на этапе создания этих образовательных учреждений, когда требовались значительные единовременные расходы на строительство зданий, на оснащение их оборудованием и учебными принадлежностями. Повседневные расходы таких учебных заведений как механико-техническое училище, ремесленная школа, школа колористов обеспечивались достаточно щедрыми государственными дотациями. Например, на механико-техническое училище и школу колористов государство ежегодно тратило по 19-20 тыс. р., а городская дума отпускала по 2,5 тыс. р. на каждое из этих заведений, примерно столько же давали фабриканты [5, ф. 211, оп. 1, д. 88, л. 10; ф. 212, оп. 1, д. 123, л. 11]. Аналогичная схема финансирования действовала и для ремесленной школы.

В зависимости от уровня платы различным был уровень доступности профессиональных школ. Самой дорогим было обучение в школе колористов (40 р., а потом 50 р. в год), а наиболее доступной была рисовальная школа, в которой плата сначала равнялась 6 р., а потом была снижена втрое [5, ф. 211, оп. 1, д. 81, л. 68; 13, с. 1; 19, с. 1].

Существование довольно высокого спроса на специалистов, относительно невысокая плата за обучение в некоторых заведениях и широкая система социальных льгот, как это ни странно на первый взгляд, не приводили автоматически к высоким конкурсам в эти образовательные учреждения. Более того, некоторые из них даже с определенным напряжением заполняли имевшиеся вакантные места.

Причин такого явления было несколько. Во-первых, значительная часть подростков из крестьянских и мещанских семей вынуждены были по достижении работоспособного возраста идти на местные фабрики зарабатывать на хлеб насущный, чтобы вносить свою лепту в скромный семей-

ный бюджет. Очень часто бывало так, что ученик уходил из специальной школы по достижении 15-летнего возраста, который по существовавшему тогда законодательству являлся нижней границей для найма на фабрики [9, с. 5; 10, с. 5; 8, с. 71]. Во-вторых, в то время информационное поле в масштабах губернии, крупного региона и, тем более, всей России, было неразвито и поэтому сведения о работающих в городе профессиональных учебных учреждениях не всегда доходили даже до соседних уездов [5, ф. 2, оп. 1, д. 2324, л. 181].

Что касается третьей причины, которую обычно не принимают во внимание, то она играла очень важную, а порой и решающую роль в том, что конкурсы в рассматриваемые заведения были невысокими. Дело было в том, что для поступления в них необходимо было не просто начальное, а высшее начальное образование, т.е. требовался аттестат министерской школы или высшего начального училища. Между тем, очень немногие подростки получали высшее начальное образование, поэтому дорога им даже в низшие профессиональные учебные заведения была закрыта. В этом отношении очень важным для повышения доступности образования представлялось решение об изменениях в уставе низшего механико-технического училища в Иваново-Вознесенске. [8, с. 39]. Для поступления в него стали требовать от абитуриентов свидетельство об окончании только трех классов начальной народной школы, а недостающие в их интеллектуальном багаже общеобразовательные знания подростки добивали в училище за счет введения в программу русского языка с литературой, истории, географии и других дисциплин.

О том, что местные профессиональные учреждения явно переросли городской или узко-региональный уровень, свидетельствует то, что круг поступавших в них, равно как и выпускников, не ограничивался рамками одного города. Например, в эти учебные заведения поступали подростки не только из Иваново-Вознесенска, Шуи, Кохмы и других промышленных центров Владимирской губернии, но и уроженцы соседней Костромской губернии, Москвы, Московской, Воронежской, Тамбовской, Гродненской губерний. Окончившие эти

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

Список литературы и источников

учебные заведения трудились в обеих столицах, Варшаве, Московской, Владимирской, Костромской и других губерниях [5, ф. 212, оп. 1. д. 89, л. 1-4, 23; д. 270. л. 76, 77, 79 – 82].

Ни в одном городе Владимирской и Костромской губерний не было такого большого количества и такого профильного разнообразия профессиональных школ. В Шуе и Кинешме специальных училищ фактически не было. Во Владимире из технических учебных заведений функционировало только так называемое мальцевское, созданное еще в 1885 г. В городах Костромской губернии такого рода учебных заведений было несколько, они были созданы на средства щедрого мецената Ф. В. Чиждова, но все же сама Кострома отставала по этому показателю от «Русского Манчестера».

В дальнейшем рассмотренные нами учебные заведения стали важным фундаментом для создания в Иваново-Вознесенске первого высшего учебного заведения. Эта идея была сформулирована местным предпринимательским сообществом еще в годы Первой мировой войны, но свое претворение в жизнь получила уже при Советской власти, когда в 1918 г. был открыт сначала Иваново-Вознесенский политехнический институт, а потом педагогический вуз. В них в определенной степени был использован опыт, уже накопленный в деле профессионального образования в городе, кадровый потенциал существовавших здесь профессиональных школ и отчасти их материальная база.

1. Балдин К. Е., Мокеев С. В. Развитие текстильной промышленности Ивановского края в 60-е гг. XIX – начале XX в. — Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2006. — 256 с.
2. Владимирские губернские ведомости.
3. Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих в 1905 г. Сб. документов и материалов. — Иваново: Ивановское книжное издательство, 1955. — 262 с.
4. Города России в 1904 году. — СПб., 1906. — 907с.
5. Государственный архив Ивановской области.
6. Ефремов Д. Д. Краткий отчет за 25-летие существования Иваново-Вознесенского реального училища (1873-1898). — Иваново-Вознесенск, 1898. — 116 с.
7. Иванова Н. А. Города России // Россия в начале XX века. — М.: Новый хронограф, 2002. — С.111 – 136.
8. Иваново-Вознесенское низшее механико-техническое училище. 1894-1898 гг. — Иваново-Вознесенск, 1899. — 111 с.
9. Отчет о деятельности Иваново-Вознесенской рисовальной школы с 1 сентября 1900 по 1 сентября 1901 г. — Иваново-Вознесенск, 1902. — 8 с.
10. Отчет о деятельности Иваново-Вознесенской рисовальной школы с 1 сентября 1908 по 1 сентября 1909 г. — Иваново-Вознесенск, 1910. — 8 с.
11. Отчет о состоянии торговой школы, учрежденной Комитетом торговли и мануфактур в г. Иваново-Вознесенске за первый 1901-1902 учебный год. — Иваново-Вознесенск, 1903. — 36 с.
12. Отчет по содержанию рисовальной школы в Иваново-Вознесенске за 1901 г. — Б.м., б.г. — 8 с.
13. Отчет по содержанию рисовальной школы в Иваново-Вознесенске за 1903 г. — Б.м., б.г. — 8 с.
14. Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника. Вып.1. 1895 год. — М.: Институт российской истории РАН, 1992. — 176 с.
15. Рафалович Л. А. Сбыт товаров российского производства на заморских рынках через Гамбург. Докладная записка на имя г. Министра Финансов. — СПб., 1894. — 10 с.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

16. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России // Записки Императорского русского географического общества по отделению статистики. Т. X. Вып. 2. — СПб., 1910. — С. 41 – 52.
17. Старый владимирец.
18. Устав попечительства при Иваново-Вознесенском низшем механико-техническом училище. — Иваново-Вознесенск, 1898. — 10 с.
19. Устав рисовальной школы в г. Иваново-Вознесенске. — Иваново-Вознесенск, 1898. — 16 с.
20. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. — Пг., 1914. — 1612 с.
21. Экземплярский П. М. История города Иванова. Ч.1. — Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. — 396 с.